

УДК 539.2;538.69

СУБМИЛЛИМЕТРОВАЯ СПЕКТРОСКОПИЯ ГЕЛИКОИДАЛЬНОГО СЕГНЕТОМАГНЕТИКА YMn_2O_5

А. А. Мухин, В. Д. Травкин, В. Ю. Иванов, С. П. Лебедев, А. С. Прохоров, К. Кон¹

Впервые исследованы спектроскопические свойства сегнетомагнетика YMn_2O_5 в диапазоне миллиметровых-субмиллиметровых волн ($2 - 33 \text{ см}^{-1}$) при температурах $5 - 300 \text{ К}$. В спектрах пропускания обнаружены четыре линии поглощения, три из которых $\nu_{1,2,3}$ проявляются в виде тонкой структуры широкой полосы поглощения, возникающей при $T < T_N \approx 40 \text{ К}$ сразу после геликоидального упорядочения спинов Mn, а четвертая ν_4 - при температурах ниже $T_E = 20 - 22 \text{ К}$ после второго фазового перехода. Получены температурные зависимости резонансных частот, ширин линий и вкладов мод в магнитную (μ) и диэлектрическую (ϵ) проницаемости. Сопоставление величин вкладов мод $\nu_{1,2,3}$ с соответствующими квазистатическими значениями μ и ϵ показывает, что они могут быть обусловлены обменными спиновыми модами, возбуждаемыми как магнитным, так и электрическим полями. Установлено, что наиболее интенсивная мода ν_4 имеет диэлектрическую (сегнетоэлектрическую) природу. Проанализирована форма линий обнаруженных мод.

YMn_2O_5 принадлежит к группе оксидов RMn_2O_5 (R - трехвалентные редкоземельные ионы от Nd до Lu , а также Bi), характерной особенностью которых является тесная

¹Университет Васеда, Токио, Япония.

взаимосвязь магнитных, диэлектрических (сегнетоэлектрических), а также магнитоэлектрических свойств, проявляющаяся особенно отчетливо в процессе низкотемпературных фазовых переходов [1 – 5].

Кристаллическая структура этих соединений имеет орторомбическую симметрию и описывается пространственной группой $R\bar{3}m$ [6], а на элементарную ячейку приходится четыре формульные единицы RMn_2O_5 . Имеется два типа ионов марганца: ионы Mn^{4+} , находящиеся в практически октаэдрическом кислородном окружении, и ионы Mn^{3+} , расположенные в нецентросимметричных позициях внутри пирамид из пяти ионов кислорода с квадратным основанием. Конкуренция обменных взаимодействий между ионами Mn приводит при $T < T_N = 40 - 45 K$ к возникновению геликоидальной магнитной структуры, которая, согласно нейтронографическим исследованиям [7, 8], характеризуется волновым вектором $q = (1/2, 0, \tau)$ и ориентацией спинов Mn в плоскости ab . Для YMn_2O_5 величина τ составляет 0.32 при 4.2 K [7]. При $T = T_E = 20 - 22 K$ в YMn_2O_5 происходит еще один фазовый переход, который сопровождается аномалиями как магнитной восприимчивости вдоль a - и b -осей, так и скачком диэлектрической проницаемости вдоль b -оси $\Delta\epsilon_b \sim 8$ на частоте 1 МГц [4]. Кроме этого при $T < T_N$ имеет место магнитоэлектрический эффект (квадратичный по магнитному полю) [4] и появляется также спонтанная электрическая поляризация [5], что свидетельствует о потере центра симметрии кристалла при магнитном упорядочении.

Данные факты указывают на наличие сильной взаимосвязи магнитных и электрических степеней свободы в этих соединениях. С этой точки зрения весьма интересным представляется исследование их спектроскопических свойств и поиск мод различных возбуждений, которые могут иметь как магнитную, так и электрическую природу. В данной работе мы предприняли исследование динамических свойств YMn_2O_5 в диапазоне миллиметровых–субмиллиметровых волн с использованием техники квазиоптической ЛОВ-спектроскопии (ЛОВ–лампа обратной волны) [9, 10].

Спектры пропускания $T(\nu)$ измерялись на субмиллиметровом ЛОВ-спектрометре в диапазоне частот $\nu = 2 - 33 \text{ см}^{-1}$ при температурах 2 – 300 K (более подробно метод изложен в [9, 10]). В качестве образца использовалась плоскопараллельная пластина керамического YMn_2O_5 толщиной 2.05 мм с поперечными размерами $\sim 10 \text{ мм}$.

На рис. 1 приведены примеры полученных спектров пропускания при различных температурах. Их общей чертой является наличие осцилляций из-за интерференции излучения при многократных отражениях в плоскопараллельном образце, на фоне которых при $T < T_N \approx 40 K$ обнаружены линии поглощения. Сначала вблизи T_N возникает

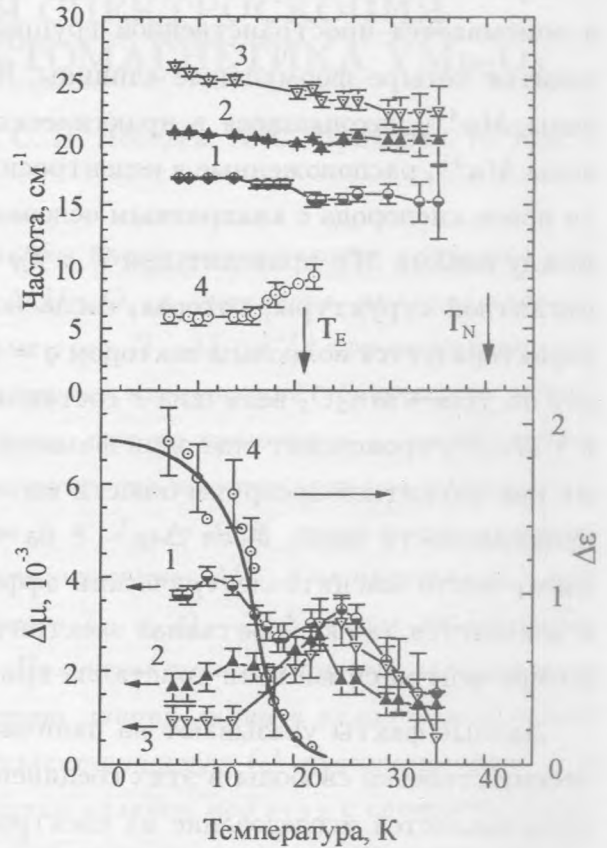
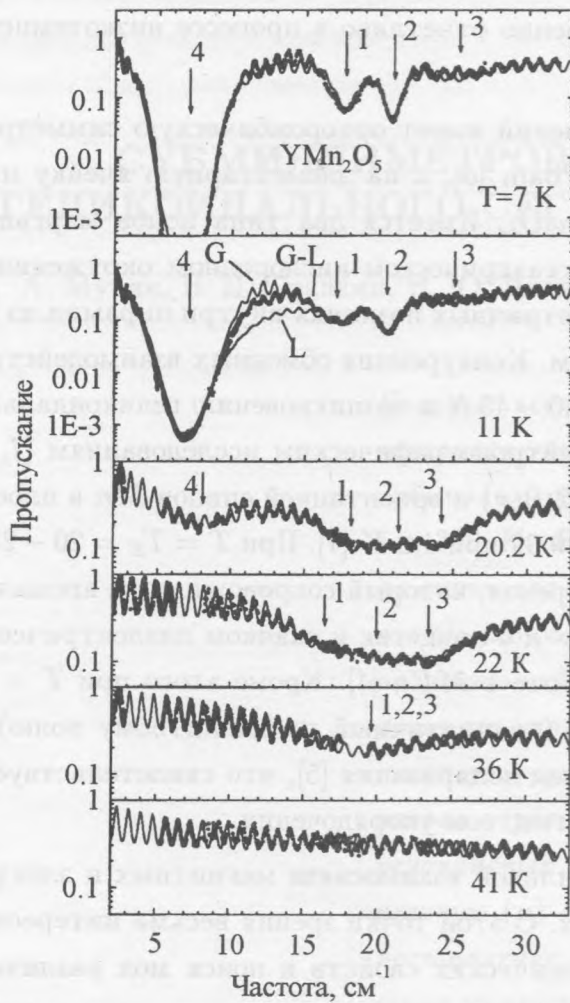

Рис. 1. Спектры пропускания плоскопараллельного образца YMn_2O_5 . Точки – эксперимент, сплошные линии – расчет. Три различные кривые для линии ν_4 при $T = 11 K$ соответствуют лоренцевой (L), гауссовой (G) и промежуточной (гауссово-лоренцевой, $G-L$) формам линии, а на остальных спектрах линия ν_4 описывается только гауссово-лоренцевой формой (3).

Рис. 2. Температурные зависимости (а) резонансных частот и (б) вкладов мод в магнитную ($\Delta\mu_{1,2,3}$) (справа) и диэлектрическую ($\Delta\epsilon_4$) (слева) проницаемость.

широкая полоса поглощения (см. кривую при 36 K на рис. 1), которая при дальнейшем понижении T приобретает тонкую структуру в виде трех линий $\nu_{1,2,3}$. Кроме этого при температуре $T_E \sim 20 - 22 K$, соответствующей второму фазовому переходу, возникает еще одна линия ν_4 на более низкой частоте, интенсивность которой сильно растет с

понижением температуры.

Для получения более детальных характеристик обнаруженных возбуждений и выяснения их природы (магнитная или электрическая?) мы провели моделирование спектров $T(\nu)$ на основе известных формул для пропускания плоскопараллельного слоя с использованием модели лоренцевых осцилляторов для описания частотной дисперсии магнитной $\mu(\nu)$ и диэлектрической $\epsilon(\nu)$ проницаемостей [9]:

$$\mu(\nu) = 1 + \sum_k \Delta\mu_k \nu_k^2 / (\nu_k^2 - \nu^2 + i\nu\Delta\nu_k), \quad (1)$$

$$\epsilon(\nu) = \epsilon_\infty(\nu) + \sum_k \Delta\epsilon_k \nu_k^2 / (\nu_k^2 - \nu^2 + i\nu\Delta\nu_k), \quad (2)$$

где ν_k и $\Delta\nu_k$ – соответственно, резонансная частота и ширина линии k -ой моды, а $\Delta\mu_k$ и $\Delta\epsilon_k$ – их вклады, соответственно, в магнитную и диэлектрическую проницаемость. Величина $\epsilon_\infty(\nu) = \epsilon'_\infty(\nu) - i\epsilon''_\infty(\nu)$, определяемая вышележащими, в том числе и фоновыми модами, слабо зависит от частоты в исследованном диапазоне и рассматривается как линейная функция ν . Результаты расчета, представленные на рис. 1 сплошными линиями, демонстрируют хорошее описание линий $\nu_{1,2,3}$, и заметное отклонение формы линии ν_4 от лоренцевой. Для спектров при $T = 11$ К (рис. 1) видно, что реальная линия ν_4 имеет более резкий спад интенсивности на краях по сравнению с лоренцевой линией, что является характерным признаком гауссовой формы линии. Поэтому для описания этой моды мы воспользовались более общей формой линии, получаемой путем усреднения лоренцевой линии с гауссовой функцией распределения частот, которая для $\epsilon(\nu)$ может быть представлена в виде

$$\epsilon(\nu) = \epsilon_\infty(\nu) + \Delta\epsilon_4 \int_0^\infty g(\nu') \nu'^2 / (\nu'^2 - \nu^2 + i\nu\Delta\nu_4) d\nu' + \text{вклады других мод}, \quad (3)$$

$$g(\nu') = [\exp(-(\nu' - \nu_4)^2 / 2\sigma_4^2) + \exp(-(\nu' + \nu_4)^2 / 2\sigma_4^2)] / [\sigma_4(2\pi)^{1/2}]. \quad (4)$$

Выражение для $\mu(\nu)$ имеет аналогичный вид. Величины ν_4 и σ_4 в симметризованной функции распределения частот $g(\nu')$ представляют собой, соответственно, среднее значение резонансной частоты и ее дисперсию. В предельном случае $\sigma_4 \rightarrow 0$ $g(\nu')$ переходит в сумму δ -функций: $g(\nu') \rightarrow \delta(\nu' - \nu_4) + \delta(\nu' + \nu_4)$ и (3) дает обычную лоренцеву линию, а в другом предельном случае $\Delta\nu_4 \rightarrow 0$, когда $\nu'^2 / (\nu'^2 - \nu^2 + i\nu\Delta\nu_4) \rightarrow \nu'^2 / (\nu'^2 - \nu^2) + i\pi\nu' / 2[\delta(\nu' - \nu) + \delta(\nu' + \nu)]$, имеет место чисто гауссова форма линии. Отметим, что действительная ϵ' и мнимая ϵ'' части выражения (3) являются, соответственно, четной и нечетной функциями частоты, а между собой они связаны известными

соотношениями Крамерса–Кронига. Таким образом, выражение (3) удовлетворяет общим требованиям к функции линейного отклика и позволяет описать промежуточную форму линии между лоренцевой и гауссовой, включая оба предельных случая. Рис. 1 (11 К) иллюстрирует три разных описания линии ν_4 , соответствующих лоренцевой (L), гауссовой (G) и промежуточной (гауссово-лоренцевой, $G-L$) формам линии. Видно, что данная мода лучше всего описывается промежуточной формой линии $G-L$, которая при 11 К характеризуется параметрами $\Delta\nu_4 = 1.8 \text{ см}^{-1}$ и $\sigma_4 = 1.4 \text{ см}^{-1}$.

Что касается природы наблюдаемых линий (магнитная или электрическая?), то, как показывает проведенная обработка спектров $T(\nu)$, они могут быть описаны одинаково хорошо как магнитными, так и диэлектрическими модами. Это связано с тем, что величина пропускания в области линии поглощения определяется в основном фактором $\exp(-4\pi k d \nu / c)$, где k – коэффициент поглощения, определяемый соотношением $n - ik = (\epsilon\mu)^{1/2}$, n – показатель преломления, c – скорость света, d – толщина слоя [9]. Учитывая, что $\epsilon'' \ll \epsilon'$, $\mu'' \ll \mu' \sim 1$ даже в области линии, имеем $k \approx (\mu''n + \epsilon''/n)/2$, $n \approx (\epsilon')^{1/2}$, откуда следует, что требуемый коэффициент поглощения можно получить как за счет μ'' , так и ϵ'' , причем соответствующие вклады мод $\Delta\mu_k$ и $\Delta\epsilon_k$ в этом случае связаны соотношением $\Delta\epsilon_k \approx \epsilon' \Delta\mu_k$. Поэтому для выяснения природы мод требуются дополнительные данные, в качестве которых мы использовали квазистатические значения ϵ и μ и заключили, что мода ν_4 имеет диэлектрическую природу, а моды $\nu_{1,2,3}$ – как магнитную, так и, возможно, диэлектрическую природу (см. ниже).

На рис. 2 приведены температурные зависимости резонансных частот и вкладов мод в магнитную и диэлектрическую проницаемость. Для определенности моды $\nu_{1,2,3}$ характеризуются только магнитными вкладами $\Delta\mu_{1,2,3}$. Важной особенностью поведения мод $\nu_{1,2,3}$ является отсутствие их смягчения при приближении к точке Нееля, которое обычно имеет место для акустических мод антиферромагнитного резонанса (АФМР). Возможно, это связано с обменным характером мод $\nu_{1,2,3}$. Отметим также заметное уменьшение их интенсивностей, т.е. вкладов $\Delta\mu_{1,2,3}$, при $T \rightarrow T_N$. Ширины линий мод $\nu_{1,2,3}$ изменяются от 1.5 см^{-1} при низких T до 6 см^{-1} вблизи T_N и имеют некоторые аномалии при $T \sim T_E$. Другой интересной особенностью является резкий, почти скачкообразный рост вклада $\Delta\epsilon_4$ моды ν_4 при $T \leq T_E$, сопровождаемый небольшим уменьшением частоты этой моды, а также небольшим ростом частоты и вклада моды ν_1 . Это может свидетельствовать о проявлении взаимодействия указанных мод в низкотемпературной фазе. Что касается формы линии ν_4 , то она во всей области $T \leq T_E$ имеет гауссово-лоренцеву форму (3), причем гауссова ширина практически не меняется с температурой

и составляет $\sigma_4 \approx 1.4 \text{ см}^{-1}$, а лоренцева ширина $\Delta\nu_4$, наоборот, сильно зависит от T , увеличиваясь от 0.9 см^{-1} при 7 К до 9 см^{-1} при 22 К . Таким образом, при низких температурах преобладает механизм неоднородного уширения из-за разброса внутренних полей в поликристаллическом образце. С другой стороны, мы не исключаем и наличия тонкой структуры данной моды.

Обратимся теперь к анализу величин вкладов мод в ϵ и μ и сопоставим их с соответствующими статическими (квазистатическими) значениями. Согласно [4] при $T = 5 - 7 \text{ К}$ магнитная восприимчивость кристалла $Y Mn_2 O_5$ равна $\chi_a \approx 3.7 \cdot 10^{-5}$, $\chi_b \approx 5.0 \cdot 10^{-5}$ и $\chi_c \approx 5.9 \cdot 10^{-5} \text{ см}^3/\text{г}$, соответственно, вдоль a -, b - и c -осей, что дает среднее значение в поликристалле $\langle \chi \rangle \approx 4.9 \cdot 10^{-5} \text{ см}^3/\text{г}$. При описании линии ν_4 магнитной модой величина ее вклада, получаемая из обработки спектров пропускания, составляет при $T = 7 - 10 \text{ К}$ $\Delta\mu_4 \approx 0.2$, что дает вклад в магнитную восприимчивость $\Delta\mu_4/4\pi\rho \approx 4.2 \cdot 10^{-3} \text{ см}^3/\text{г}$, где $\rho \approx 3.8 \text{ г}/\text{см}^3$ – плотность исследуемого поликристаллического образца. Видно, что вклад этой моды почти на два порядка превышает статическую магнитную восприимчивость, что полностью исключает магнитную природу данной моды и свидетельствует о ее диэлектрическом происхождении. При этом величина диэлектрического вклада этой моды $\Delta\epsilon_4 \sim 1 - 2$ для $T < T_E$ (рис. 2) хорошо согласуется с величиной скачка b -компоненты диэлектрической проницаемости $\Delta\epsilon_b \approx 8$ в монокристалле при низкотемпературном фазовом переходе [4], который при пересчете на поликристаллический образец с учетом разности в плотности дает $\Delta\epsilon = 1/3\Delta\epsilon_b\rho/\rho_0 \approx 1.9$, где $\rho_0 \approx 5.34 \text{ г}/\text{см}^3$ – плотность монокристалла $Y Mn_2 O_5$. Это подтверждает диэлектрический (сегнетоэлектрический) характер моды ν_4 .

Рассмотрим теперь моды $\nu_{1,2,3}$. Если предположить, что эти моды магнитные, то их вклады в магнитную восприимчивость $\Delta\mu_{1,2,3}/4\pi\rho$ при $T = 7 - 10 \text{ К}$ составят $8.3 \cdot 10^{-5}$, $3.1 \cdot 10^{-5}$ и $2.1 \cdot 10^{-5} \text{ см}^3/\text{г}$, соответственно, для мод ν_1 , ν_2 и ν_3 . Видно, что их значения имеют тот же порядок величины, что и средняя статическая магнитная восприимчивость $\langle \chi \rangle$, что не противоречит их магнитному происхождению. С другой стороны, их суммарный вклад более чем в два раза превышает $\langle \chi \rangle$, что свидетельствует и о возможном диэлектрическом вкладе данных мод. По крайней мере, это относится в значительной степени к моде ν_1 , чей магнитный вклад превышает $\langle \chi \rangle$. Таким образом, в рамках данного анализа моды $\nu_{1,2,3}$ можно было бы рассматривать как моды, возбуждаемым как магнитным, так и электрическим полями.

Возможность существования таких магнито- и электроактивных мод в многоподрешеточных магнетиках, которые могут иметь обменную природу, отмечалась в работах

[11]. При этом важным условием существования электроактивных мод является расположение магнитных ионов в нецентросимметричных позициях кристалла. Именно такая ситуация и имеет место в рассматриваемых соединениях RMn_2O_5 . Другим не менее важным обстоятельством может быть наличие достаточно сильного взаимодействия нецентросимметричных спиновых возбуждений с ИК-активными решеточными модами и образование связанных колебаний. Не исключено, что именно с этим может быть связана сравнительно высокая интенсивность обнаруженной электроактивной моды ν_4 в низкотемпературной фазе.

Работа выполнена при частичной финансовой поддержке РФФИ (проект N 98-02-17740) и Министерства промышленности, науки и технологий РФ.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Санина В. А., Сапожникова Л. М., Головенчиц Е. И., Морозов Н. В. ФТТ, **30**, 3015 (1988).
- [2] Doi T., Kohn K. Phase Transitions, **39**, 273 (1992).
- [3] Головенчиц Е. И., Морозов Н. В., Санина В. А., Сапожникова Л. М. ФТТ, **34**, 108 (1992).
- [4] Ikeda A. and Kohn K. Ferroelectrics, **169**, 75 (1995).
- [5] Inomata A., Kohn K. J. Phys.: Condens. Matter, **8**, 2673 (1996).
- [6] Abrahams S. C., Bernstein J. L. J. Chem. Phys., **46**, 3776 (1967).
- [7] Buisson G. Phys. Stat. Solidi, **17**, 533 (1973).
- [8] Polykov V., Plakhty V., Bonnet M., et al. Proceedings of Moscow International Symposium on Magnetism, **2**, 145 (1999), Moscow.
- [9] Субмиллиметровая диэлектрическая спектроскопия твердого тела, Труды ИОФАН (под редакцией Г. В. Козлова), т. 25, М., Наука, 1990.
- [10] Kozlov G. and Volkov A. In "Millimeter and Submillimeter Wave Spectroscopy of Solids", Ed. by Grüner G. (Springer, Berlin, 1998), p. 51.
- [11] Яблонский Д. А., Криворучко В. Н. ФНТ, **14**, 656 (1988); ФТТ, **30**, 3069 (1988).